

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-О12-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«4» июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.
судей Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Хутатова М.Ю., кассационные жалобы осуждённого Мизиева Р.Б. и адвоката Асанова М.К. на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 марта 2012 года, по которому

МИЗИЕВ М [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 208 УК РФ на 3 года 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев; по ст. 317 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы на 8 месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет; по ст. 317 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы на 8 месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет; по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ на 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от 7 марта 2011 г.) на 3 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Установлены следующие ограничения свободы: обязан не уходить из дома в период с 22 часов до 6 часов утра, не выезжать за пределы [REDACTED], не изменять места жительства без согласия органа УФСИН РФ по [REDACTED] осуществляющего контроль за отбыванием наказания в виде ограничения свободы и обязать являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

МИЗИЕВ Р [REDACTED]

Б [REDACTED]

[REDACTED] не судимый

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 208 УК РФ на 2 года 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет; по ст. 317 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 6 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет; по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ на 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 2 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 2 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 2 года; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от 7 марта 2011 г.) на 2 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Мизиева М.С. и Мизиева Р.Б. солидарно в пользу Д [REDACTED] [REDACTED] рубля.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения осуждённого Мизиева М.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы адвоката Асанова М.К.; осуждённого Мизиева Р.Б., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы и просившего смягчить ему наказание; адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д.М., поддержавших доводы осуждённых и просивших оставить кассационное представление без удовлетворения; выступление прокурора Копалиной П.Л., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей об отмене приговора за мягкостью назначенного осуждённым наказания, судебная коллегия

установила:

Мизиев М.С. и Мизиев Р.Б. признаны виновными в участии в вооруженном формировании не предусмотренном федеральным законом; в покушении на умышленное уничтожение чужого имущества и причинение значительного ущерба путём поджога; в совершении трёх эпизодов умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, причинившее значительный ущерб путём поджога; в совершении кражи чужого имущества, совершённой организованной группой; в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа; в совершении незаконных приобретений, хранения, перевозке и ношении взрывных устройств неоднократно, а Мизиев М.С. еще и в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Преступления были совершены в [REDACTED] Республике при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационном представлении государственный обвинитель Хутатов М.Ю. просит приговор суда отменить ввиду чрезмерной мягкости назначенного осуждённым наказания и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что Мизиевы были абсолютно одинаковы в исполнении преступных намерений и нет оснований говорить о меньшей роли Мизиева Р.Б. в совершении преступлений или о главенствующей роли Мизиева М.С. Ни одно из обстоятельств, приведённых судом при применении к Мизиеву Р.Б. правил ст. 64 УК РФ не является исключительным, им совершено 10 преступлений, среди них одно особо тяжкое и 4 тяжких преступлений, и в связи с этим наказание ему назначено чрезмерно мягкое. Такое же чрезмерно мягкое наказание назначено и Мизиеву М.С., совершившему два особо тяжких преступления. Кроме того, назначая Мизиеву М.С. наказание по ст. 317 УК РФ суд допустил нарушение при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, не указав по каждой статье конкретные ограничения, возложенные на осуждённого, и указал их лишь при назначении наказания при применении ч. 3 ст. 69 УК РФ, в связи с чем дополнительное наказание не может считаться назначенным.

В кассационной жалобе осуждённый Мизиев Р.Б. просит приговор суда отменить и дело в отношении него прекратить. Указывает, что он в совершении преступлений не виновен, свидетели его вину не подтвердили. Детализация звонков с его телефона свидетельствует о его невиновности. На следствии он подвергался пыткам, а при задержании его избивали.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Мизиева М.С. адвокат Асанов М.К. просит приговор суда отменить и дело в отношении Мизиева М.С. прекратить. Указывает, что судом не дано оценки заявлению Мизиева М.С. о

том, что он на следствии не давал показаний о совершении преступлений, а лишь подписывал протоколы допросов, не читая их.

Адвоката осуждённый видел лишь один раз, когда подписывал документы после применения недозволенных методов ведения следствия. Сотрудники ГИБДД, досматривавшие автомашину Мизиева М.С., не обнаружили в ней ничего запрещённого, но по указанию других лиц доставили автомашину в Центр по борьбе с экстремизмом, причем Мизиевы ехали в другой автомашине.

Только там была обнаружена взрывчатка, а Мизиевы заявляют, что откуда взялась взрывчатка они не знают. В проведении следственных действий принимали участие одни и те же понятия. Обнаруженные у Мизиева М.С. деньги он взял в долг, что подтвердил свидетель Ч [] Потерпевшей А [] материальный ущерб причинён не был, тогда как это обязательный признак состава преступления. Таким образом, приговор основан на недопустимых доказательствах и объективных доказательствах вины Мизиева М.С. не приведено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, допрошенный в качестве подозреваемого 16 октября 2010 года Мизиев М.С. показал, что летом 2010 года, когда он со своим двоюродным братом Мизиевым Р.Б. возвращался из мечети, возле них остановилась автомашина и двое парней с автоматами посадили их в эту машину. Один из парней представился «Э []» - [], а второго представил своим помощником, []. Впоследствии, по фотографиям разыскиваемых лиц, он опознал парней, как Ш [] и Б []. Эти лица стали упрекать их в том, что они не входят в контакт с « []», надо, чтобы они выходили на [] против сотрудников правоохранительных органов. Они ответили, что не смогут никого убивать. На это Ш [] сказал, что в таком случае они будут выполнять разного рода работы, а именно поджоги магазинов, торгующих спиртным и на это они согласились. Через несколько дней Ш [] пришёл к нему домой, обговорил обстоятельства будущих встреч и с этого времени он на своей автомашине дважды отвозил Ш [] в с. [] а затем Ш [] дал ему листовки, содержащие угрозы в отношении хозяев магазинов, которые они с братом расклеили по г. []. Спустя ещё несколько дней Ш [] сказал, чтобы они с братом подожгли магазин в с. [] что они, изготовив зажигательную смесь типа « []» и сделали, а в последующем подожгли магазины в с. [] и []. В июне 2010 года Ш [] передал ему пакет, в котором находились 2 гранаты с часовым механизмом и сказал, чтобы он вместе с братом положил пакет возле администрации в г. [] где

обычно стоят сотрудники милиции, для того, чтобы подорвать последних. Спустя несколько дней они вернули Ш [] пакет, объяснив, что устройство не взорвалось. Ш [] взял пакет, настроил таймер и передал пакет им, сказав, чтобы положили на то же место, либо подложили сотруднику милиции К [] в г. []. На следующий день он положил пакет в трубу рядом в домом К []. Через несколько недель Ш [] передал ему пакет, в котором находился детонатор с проводами и пульт для совершения подрыва, сказал, что пакет нужно подложить около администрации, где стоят сотрудники ГИБДД и подорвать на следующий день. Он и брат подложили взрывное устройство в указанное место у поста [] и привели его в действие.

Допрошенный в качестве подозреваемого Мизиев Р.Б. подтвердил эти показания, добавил, что 15 октября 2010 года к нему домой пришли Ш [] Б [] и Г [] подъехал Мизиев М.С. на своей автомашине и они все поехали в г. [], где на ул. [], он и брат зашли во двор и украли номера с автомашины. Они поехали в п. [], не доезжая до моста высадили из машины Ш [], Б [] и Г [], оставив в машине рации. По дороге в г. [] они увидели сотрудников ГИБДД и сразу выбросили похищенные с автомашины номера, но рации выбросить не успели, когда были задержаны.

Потерпевшая А [] показала, что 2 сентября 2010 года пытались поджечь её магазин, видела силуэты двух убежавших парней, но пожар удалось потушить. Товаров в магазине было на [] рублей.

Свидетель А [] показала, что о поджоге магазина тёти ей известно со слов тёти, а ранее ей поступали угрозы уничтожением имущества в виде листовок, где выдвигалось требование прекращения продажи спиртных напитков.

Свидетель П [] показал, что детализация звонков на мобильный телефон не исключает нахождение Мизиева Р.Б. в период поджога магазина А [] в с. []

Потерпевший Д [] показал, что в ночь на 4 сентября 2010 года сгорел его магазин в с. [], были уничтожены товары на [] рублей, на восстановление магазина им было истрачено [] рубля.

Свидетель А [] показал, что данный магазин подожгли двое парней, один из которых был в маске.

Свидетель П [] показал, что примерно в это время абонентский номер Мизиева Р.Б. фиксировался в с. []

Потерпевший Б [] показал, что в ночь на 8 сентября 2010 года сгорел его магазин в г. []

Свидетель П [] показал, что примерно в это же время абонентский номер Мизиева Р.Б. фиксировался в районе г. []

Представитель ООО [] Г [] показал, что 26 сентября 2010 года около 3 часов ночи неустановленные лица совершили поджог магазина [] в с. [], причинив ущерб на [] рублей.

Потерпевший Г [] показал, что 15 октября 2010 года с его автомашины, стоявшей на ул. [] пропали передний и задний государственные регистрационные знаки.

Из детализации телефонных звонков следует, что примерно в это время Мизиев М.С. мог находиться на ул. []

Потерпевший К [] – сотрудник органов внутренних дел – показал, что 4 июня 2010 года вышел из дома и увидел у ворот, в трубе, картонную коробку из-под сока, спросил у матери как в трубе оказались коробка, но мать сказал, что коробку возможно забросили дети. Примерно в 12 часов 43 минуты ему позвонила сестра и сказала, что у ворот их дома произошёл взрыв. Он приехал домой и на том месте, где лежала коробка, увидел следы взрыва. Он в это время обычно приходил домой на обед и предполагает, что взрывное устройство было специально заложено для устрашения в связи с его профессиональной деятельностью со стороны лиц, исповедующих радикальные течения в религии «Ислам».

При проверке показаний на месте Мизиев М.С. показал место закладки взрывного устройства около дома К []

По заключению эксперта на месте происшествия было взорвано самодельное взрывное устройство, изготовленное по типу мины с часовым механизмом, на основе ручной осколочной гранаты Ф-1.

Потерпевший Ш [] показал, что работает инспектором ДПС ГИБДД и 21 июня 2010 года находился на дежурстве на посту [] Примерно в 12 часов 42 минут он услышал щелчок, исходивший из-под оградительного забора территории администрации района, а затем взрыв. В этот момент он находился в 5-6 метрах от эпицентра, телесных повреждений не получил.

По заключению эксперта на месте происшествия имел место взрыв самодельного взрывного устройства, изготовленного по типу радиоуправляемой мины, на основе ручной гранаты РГД-5.

Из детализации телефонных звонков следует, что в момент данного взрыва Мизиев М.С. находился недалеко от эпицентра взрыва. Недалеко от этого места находился и Мизиев Р.Б., они посылали друг другу СМС сообщения.

При проверке показаний на месте осуждённые показали место закладки пакета с взрывным устройством.

Они же добровольно указали место схрона для оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, где они закопали две бочки.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что из автомашины [] были изъяты 2 тротиловые шашки, 8 штук батарей «Duracell», 2 радиостанции [], деньги в сумме [] рублей, книги религиозного содержания и т.д.

Свидетели К [], М [] К [] и свидетели под псевдонимами [], « [] », « [] », « [] В » и « [] » - работники милиции показали, что 15 октября 2010 года, во время дежурства на дороге, увидели свет фар автомашины, двигавшейся в их сторону, а потом машина свернула на проселочную дорогу и выключила фары. Это показалось им подозрительным и они поехали за автомашиной [], которую увидели застрявшей на подъёме. Через громкоговоритель они дали команду заглушить двигатель, но водитель не подчинился, пытался скрыться, но они задержали водителя и пассажира, скрутили им руки за спину, не давая возможности оказать сопротивление. Водителем был Мизиев М [] а пассажиром Мизиев Р []. При визуальном осмотре автомашины были обнаружены 2 радиостанции и зарядные батареи. Мизиевы стали давать пояснения, что рации принадлежат «З [] », вместе с которым были «А [] -Б [] » и «А [] -С [] », которых они высадили из машины раньше. Мизиевы рассказали, что были завербованы в ряды [], оказывали ему пособническую помощь, перевозя на автомашине. Ш [] ([]) передал Мизиеву М.С. [] рублей для приобретения четырёхдверного автомобиля. Мизиевы говорили о своей причастности к поджогам магазинов и к совершению ряда посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а также о том, что по указанию «З [] » украли в г. [] государственные регистрационные знаки с автомашины, которые выкинули неподалеку от места задержания. Они в темноте номера искать не стали, их нашли на следующий день в указанном Мизиевыми месте. Задержанных они доставили в ЦПЭ МВД по []

Доводы кассационных жалоб о том, что первоначальные показания осуждённые давали из-за применения недозволённых методов ведения следствия, протоколы подписывали не читая их, судом проверялись и опровергнуты, так как все следственные действия были проведены в

присутствии защитников, что исключало какое-либо незаконное воздействие на осуждённых, с соблюдением их права на защиту и каких-либо заявлений о воздействии на них с чьей-либо стороны, ни они, ни защитники не заявляли.

Судебно-медицинские эксперты у осуждённых телесных повреждений не обнаружили.

Доводы о том, что в автомашине не было ничего запрещённого, опровергаются протоколом осмотра автомашины.

Доводы о том, что обнаруженные в автомашине деньги Мизиев М.С. взял в долг у Ч [REDACTED], судом проверялись и опровергнуты, как недостоверные и надуманные.

Тот факт, что поджогом магазина А [REDACTED] не было причинено материального ущерба, не свидетельствует о невиновности осуждённых в совершении преступления, так как пожар был своевременно потушен.

Действиям осуждённых дана правильная юридическая оценка.

Наказание осуждённым в виде лишения свободы назначено с учётом характера совершённых преступлений, степени общественной опасности, обстоятельств, отягчающих наказание не установлено, а как смягчающие наказание обстоятельства учтены наличие у Мизиева М.С. двух малолетних детей, положительные характеристики по месту жительства, а в отношении Мизиева Р.Б. – его положительные характеристики по месту жительства.

В связи с второстепенной ролью Мизиева Р.Б. в совершённых преступлениях, его молодого возраста, привлечения к уголовной ответственности впервые, судом обоснованно признаны эти обстоятельства исключительными и наказание Мизиеву Р.Б. назначено по правилам ст.64 УК РФ.

Доводы кассационного представления о том, что эти обстоятельства не указаны в ст.61 УК РФ несостоятельны, так как в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ могут в качестве смягчающих обстоятельств учитываться и те, которые не предусмотрены ч.1 ст.61 УК РФ.

Доводы кассационного представления о неустановлении по делу второстепенной роли Мизиева Р.Б. в совершении преступления, противоречат материалам дела, из которых усматривается, что Мизиев Р.Б. моложе двоюродного брата, совершил меньшее количество преступлений и команды на их совершение получал от брата.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия, с учётом отсутствия тяжких последствий от совершённых преступлений, оснований к отмене приговора за мягкостью назначенного осужденным наказания не усматривает.

Также судебная коллегия не усматривает и оснований к смягчению осуждённым наказания, утверждения Мизиева Р.Б. о наличии у него малолетних детей документально не подтверждены.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что в кассационном представлении правильно указано на фактическое неназначение осуждённому Мизиеву М.С. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Действительно, в резолютивной части приговора указано, что Мизиеву М.С. по ст.208 ч.2, 317, 517 УК РФ назначается дополнительное наказание в виде ограничения свободы, однако конкретные ограничения, предусмотренные ч.1 ст.53 УК РФ при этом не указаны, они указаны лишь при назначении наказания в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, что является нарушением п.4 ч.1 ст.308 УПК РФ, в соответствии с которым в резолютивной части приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного за каждое преступление, и таким образом наказание в виде ограничения свободы Мизиеву М.С. фактически не назначено за совершение каждого из преступлений.

Судебная коллегия находит, с учётом назначенного наказания Мизиеву М.С. в виде лишения свободы, что оснований к отмене в отношении него приговора за мягкостью назначенного наказания по этим основаниям, как это указано в кассационном представлении, не имеется, а применение дополнительного наказания в виде ограничения свободы в отношении Мизиева М.С. подлежит исключению из приговора.

Органами предварительного следствия и судом требования уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, нарушены не были.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 марта 2012 года в отношении Мизиева М. [] С. [] изменить: исключить применение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного по ст.208 ч.2, 317, 317 УК РФ и на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Мизиева М.С., а также Мизиева Р. [REDACTED] Б. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]